

*П а р а д
П л а н е т
IX
П о э з и я*

сборник стихов – победителей
поэтических конкурсов «Литгалактики»

Литгалактика

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Виталий Музуров

Парад планет. Поэзия – Литгалактика,
2025. – 87 с.

В сборник вошли стихотворения –
призёры конкурсов, прошедших на сайте
«Литгалактика» в девятые полгода
полёта (18.01.2025 – 17.07.2025).

I. Планета X

Планета X – самая загадочная в Литгалактике.

Это планета непредсказуемых проектов, конкурсов и игр. Никто не знает заранее, куда и когда полетит в очередной раз Планета X, кто поведёт её в путь – не менее загадочный мистер Икс или кто-то из экипажа, какой именно маршрут будет предложен участникам и что от них потребуется.

Конкурсы Планеты X:

Вне рамок – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по одной из заданных картин.

От 8 до 12 серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по заданию (ограничение строк в стихотворении – от 8 до 12).

Вне рамок. Конкурс 36

Новое поколение
GP

художник Чижова Виктория

4

Мрамор Венеры безрук, безголов, блестящ –
Тысячи лет выбеляют, стирают, рушат...
Модная шляпка, обшитый мехами плащ –
Им не по силам представить Венеру лучше:
Есть идеалы вне красок, вне всяких форм –
Только мечта, возбуждённая силой мысли.
Старым Олимпом рождён невысокий холм.
Были богини, да как-то незримо вышли...

Были богини...

А кто-то считает – есть!

В мраморе старом – другое. Быльё. Забвенье.

Стул неудобный. Ну как на него залезть?

Можно закинуть колено, а на колене,

Чуть приподняться, рукой упираясь в стол...

Ну и довольно. Попытку признать хорошей.

Стул как Олимп, он уже не вполне пустой;

Стул – лишь ступень к Олимпийским дубовым рощам.

А подрастая, готовясь богиней стать,
Можно тянуть через трубку «Большой мохито».
Мрамор – музеям. Живых на его места!
Врут, что Венеры ушли и давно забыты –
Просто они не готовы явиться в свет.
Дайте им время и дайте Олимп в придачу,
Выйдут богинями наперекор молве.
Станут Венерами. Может ли быть иначе?

Вне рамок. Конкурс 37

Не тревожьте осьминога

Ирина Архипова

художник Ирина Бутенко

6

Не тревожьте осьминога,
у него горит душа,
выгорает понемногу
не... спе...ша...
Словно меркнет в лампе свет,
тускнет золото монет,
а в запасе и'скры нет.
гас...нет... свет.

Не тревожьте осьминога,
разгорается мечта,
уменьшается тревога,
су...е...та...
Занимается рассвет,
у любви особый цвет.
Жемчуг – бусы и браслет –
фи...о...лет...

Не тревожьте осьминога,
он готов сгореть в любви.
Хладнокровный, хладнобокий.
Се... ля... ви...

Спрятан в банку солнца свет,
стынет праздничный обед,
а любимой нет и нет.
Нет... и... нет...

Вне рамок. Конкурс 38

Чистый четверг
Виктория Соловьёва

художник Сергей Зверев

Мне снился чистый вторничный четверг.
По четвергам я – рыбный человек.
Мой дом сушил привычно паруса.
Я мыла окна.
Тёрла адреса.
Качался берег правильной любви
и птица рядом пела: тью-тью-ви...

И мне казалось что сорвётся вверх
мой дом, страна, безшляпный человек.
В весеннем небе всем лететь легко –
синице, стае, облаку с рекой.
Ведь веса нет сейчас ни у меня,
ни у сосны и ни у фонаря.
Все поплывёт.
На небе нет преград.
Хоть в Тверь лети, а хоть в Калининград.
А хочешь, в Сочи сядем на денёк
хоть всей страной?!
Забудемся с тобой!
Нас море под крыло своё возьмёт...
Нас,
чистыми,
в четверг,
в проклятый год.

Мысли
Ирина Архипова

художник Светлана Левина

9

Бывает, мелькнёт между белых мыслей
одна непохожая – алая.
И вкус у неё специфический – кислый,
и словно её украла я –
чужая, нездешняя, не моя.
Откуда свалилась-спрыгнула?
Блестит красным пламенем чешуя.
Одна на свободном выгуле!
И прячутся белые впопыхах,
хотя и взрослее новенькой.
Но гонит какой-то животный страх:
а вдруг победит их логикой?
И станут они розовой волны,
закатным лучом подкрашенной.
Красиво? Красиво. Но как сильны
не белые мысли!..
Страшно мне.

От 8 до 12. Конкурс тридцатый

Заколдованная труба

Марина Юнг

Из подарков новогодних
мне труба милей всего.
Рассмотрю весь двор сегодня
из окошка моего.
Ой... а где же двор? Обидно.
Неужели мир так мал?
Злой волшебник, очевидно,
мне трубу заколдовал.
Я водой на стёкла капал
и карабкался на стул...
Тут пришёл из кухни папа
и... трубу перевернул!

Что любит лошадь

Марина Юнг

Я знаю, лошадь любит сено,
а в книжках пишут, что овёс.
Но я ей хлеб обыкновенный
для угощения принёс.
Знакомы были с ней едва ли,
я в первый раз пришёл на луг.
Но губы тёплые хватали
краюшку с вытянутых рук,
я думал: как она красива!
И пальцам было горячо.
А лошадь ржала мне: «Спасибо!
Ты завтра приходи ещё!»

От 8 до 12. Конкурс тридцать первый

Видение
Марина Юнг

С тобой не виделись давненько,
кирпичный дом... ты вправду был?
Крыльцо хрущёвки – две ступеньки,
петунии в кадках у перил
в какой реальности остались?
И сколько раз по десять лет
прошло? И вот маячит старость,
сквозь время глядя на просвет
на деревянные качели,
дождём политые кусты,
двор, где просохнуть не успели
мои недавние следы...

От 8 до 12. Конкурс тридцать второй

Зимне-майское

Селена

Вот лето спешит – разноцветная карусель –
зовёт разбазаривать радость, купаться в лени.
Но плаксе-весне ледяные дожди милей.
И май под конвоем февральского настроенья,
не рад он тюльпанному солнцу, как сам не свой.
Иудой глядит исподлобья, морозя душу
ветрами ершистыми... Знаешь, и я порой
цветение яблонь за снег принимаю, трушу
поверить лазурному небу, оно не рай:
наверное, тоже попало в сансарный омут
зимы и вины... Я придумаю новый май,
где светится мир по-жар-птичьему, по-другому.

От 8 до 12. Конкурс тридцать третий

Остыло
Ирина Архипова

А солнце сгорело. Бывает, поверь, и так.
Сгорают большие звёзды, как хрупкий хворост.
Ты думал, мол, дамский каприз – ерунда, пустяк.
Ты был непреклонен и, как никогда, напорист –
и планы чертил, их меняя на полпути,
ведь небо и солнце вечны, куда им деться?
А солнце сгорело – и нам его не спасти.
Остывшее небо не сможет уже согреться.

II. Планета ТАУКиТА

Планета ТАУКиТА – это особенная планета Тематических Авторских Уникальных Конкурсов и Творческого Авангарда.

Любой зарегистрированный на Литгалактике автор с разрешения экипажа может объявить за свои космобаллы собственный мини-конкурс на любую тему.

Поэтические конкурсы планеты ТАУКиТА:

Пятый элемент – серия авторских конкурсов D Grossteniente Okku.

Выбор пути. Конкурс «Минималистические стихи» – авторский конкурс Виктории Соловьёвой.

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение» – серия авторских конкурсов Виктории Соловьёвой.

Выбор пути. «Пирожки и порошки» – серия авторских конкурсов Виктории Соловьёвой.

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф» – серия конкурсов стихотворений по эпиграфам авторов Литгалактики.

Авторские конкурсы Ольги Клен

Авторские конкурсы Елены Картуновой

Пятнадцатый конкурс серии «Пятый элемент»

Мышиные страсти

Елена Картунова

– Я тебя никогда не забуду,
хищный рот и глаза-изумруды.
Мне тревожно, когда ты не спишь.
Знаю, чуешь добычу повсюду.
Я всего лишь дежурное блюдо! –
говорила дрожащая мышь.

*** («Может просто мне приснился...»)

Marara

15

Может просто мне приснился
Этот странный балагула,
Этот сказ или преданье
Над скрещением дорог,
Как луна в сосновых ветках
Заблудилась и заснула,
Как расцвёл в дремучей чаще
Древний колдовской цветок.

Кто его коснётся взглядом,
Кто вдохнёт горячий запах,
Тот очутится навечно
В жизни сказочно-иной:
Дрогнут стрелки, круг замкнётся:
Лишь луна в сосновых лапах,
Лишь танцующие тени
Фей под спящею луной.

И теперь уже навеки
Звёзд мерцающие брызги,
По обочине поляны
Лес таинственно-густой;
В теле лёгкость,
В сердце – лёгкость,
Судьбы близких
Слёзы близких,

Нежность и черты любимых
За невидимой чертой.

И как не было на свете
Городов с их вечным гулом;
Лишь скольжение, лишь паренье
Под рулады соловья...
Для чего ты повстречался
Мне, коварный балагула?
Что мне делать в этой сказке,
Если я уже – не я?

***** («Угораздило встретить зануду...»)**
Щегленок

Угораздило встретить зануду.
Лишь себя в этом смысле виню.
Я тебя никогда не забуду:
ты звонишь мне раз двести на дню.

16

Ценности
Елена Картунова

Сколько стоит вешняя луна,
ветер странствий, сказочный рассвет?
Для любви не названа цена.
Если потерял, вопросов нет.

Сколько стоит добрая душа,
верный друг, надежда, летний дождь?
Счастлив, а в кармане ни гроша.
Если не изведал, не поймёшь.

***** («Как будто многое осталось...»)**

Marara

Как-будто многое осталось,
Маняще ярок белый свет,
Но старость – это та усталость,
С которой в жизни жизни нет.

Звучат тревожные гобои,
Спешит к победе чья-то рать...
Какое небо голубое!
А мне бы спать... И спать... И спать...

***** («С берега к берегу, с отмели к отмели...»)**

Marara

С берега к берегу, с отмели к отмели,
Этот поток нас с тобой увлекает;
Годы у нас слишком многое отняли:
Ты – не такой, да и я – не такая...
В призрачном свете минувшего дня
Разве б ты выбрал такую меня?

Выбор пути. Конкурс «Минималистические стихи – 1»

***** («Я забываю...»)**

Ксени

Я забываю, и лестница позади
разлетается птицами воспоминаний,
отпущенными на свободу.

***** («Белый свет луны...»)**

Ксени

Белый свет луны –
фонарь для странника
на дороге к дому
сквозь темноту себя.

18

***** («Самые близкие вдали...»)**

Щегленок

Самые близкие вдали.

***** («Беззвёздная ночь...»)**

Ксени

Беззвёздная ночь.
Я с одной её стороны, ты – с другой
Мы не видим друг друга.

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение – 6»

Дождливые метаморфозы

Елена Картунова

А дождь был долгим-долгим.
Жизнь промокла.
Поплыли рыбы, тычась в стёкла,
оконных рам,
заглядывая к нам.
Разглядывая нас в плену квартир
и шлёпая губами: «Странный мир...
террариум людской».
А дождь – рекой...

Открыв окно, мы смело вышли в рыбы.
Тел непривычные изгибы.
Вода, вода, вода повсюду.
Ты – рыба-меч, я – барракуда.

19

Но лишь освоились чуть-чуть,
забавный путь
внезапно завершился,
уткнувшись в светлый купол неба,
откуда золотистый стебель
сквозь клочья облаков пророс,
преображая море в сушу,
где мы с тобой, в огромной луже,
хвостами бьём. И встал вопрос –
мы снова люди? –
пропали жабры, дышим грудью...
Наверное.
Полу-плывём,
в отмытый до улыбки дом.

В грачиных гнездах

Елена Бородина

В грачиных гнездах – новая весна
из тонких веток, перышек и сора.
На ровном месте вспыхивает ссора,
по-птичьи мимолетная: тесна,

как съездившийся к старости пиджак,
береза с ободком консервной жести -
бела, добра, глаза на мокром месте,
и рана прошлогодняя свежа.
Невыносим далекий перелет
из мест чужих в чужие, знаешь сам ты.
Которую весну грачи-мигранты
несут на черных крыльях небосвод
туда, где половодье широко,
и досыта напоят раньше срока
березовые дни – древесным соком,
птенцов горластых – птичьим молоком.

Выбор пути. Конкурс «Пирожки, порошки – 6»

***** («возник любовный треугольник»)**

Галина Пиастро

возник любовный треугольник
потом он перерос в квадрат
затем уже пошли по кругу
разврат

***** («пришла весна набухли почки»)**

Галина Пиастро

пришла весна набухли почки
и печень врач сказал плоха
так это я всю осень зиму
бухал

21

***** («девчонки чудны в легких платьях»)**

Сергей Че

девчонки чудны в легких платьях
близка любовная юдоль
но я предпочитаю шубы
я ж моль

***** («гаврила мог играть ноктюрны»)**

Сергей Че

гаврила мог играть ноктюрны
на флейтах водосточных труб
трясти серпастой паспортиной
и делать облако в штанах

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф». Конкурс десятый

На перроне
antares

*...Кто мы? Кто же мы,
Жизнь прожившие на войне?
Janush Mati «Звук»*

Тыщи вёрст прошёл, не скрою,
По дорогам фронтовым,
Хлеб жевал без масла с солью,
Получил трофеев – вволю –
Два осколка за душою.
Рад, что выбрался живым.

Я в разведке часто думал –
Где живёт она, душа?
Ты ползёшь, а рядом трупы
Под снарядным страшным гулом,
И стучит по шее дулом
Разлюбезный ППШ.

Смерть? А что её бояться?
Чай война – не променад.
Языков таскал, засранцев,
И фашистской мрази, братцы,
Положил – не хватит пальцев
У полка. Скажи, комбат!

Счастье, мир пришёл. Солдаты,
Ждём железного коня
И айда до близких, в хаты,
А потом – пойдут парады!
Подсоби-ка, бородатый,
Видишь, ног нет у меня.

Случайные попутчики

Ольга-Клен

*Кафе. Две чашки кофе на столе.
А за окном метель играет с городом.
Janush Matі «Кафе. Две чашки кофе на столе»*

Тихо стонет вьюгой вечер,
Засыпая колею.
Этот вечер, как предтеча
Расставания в раю.
Выпит кофе. В чашках – гуща.
Погадать бы. Только зря.
Расставанья трек запущен,
Он свернул от алтаря.
Мы сидим в кафе безмолвно.
Вдруг иссяк словесный пыл.
Мы – чужие. Поголовно.
Стол – граница. Воздух стыл.
Ветром выдуло признанья,
Жар сентябрьских ночей,
Нашу комнату с геранью,
Слёзы выжженных свечей...
Мы – попутчики по жизни.
Непогоду переждём
И пойдем отсюда к тризне.
Каждый – собственным путём.

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф». Конкурс одиннадцатый

Мама корова

Marara

*Где-то на краешке стужи, у самой кромки
Братислава*

Где-то на краешке стужи, у самой кромки.
Там, где по самые крыши лежат снега,
Мама корова вылизывает теленка:
Рыжую крохотку, будущего быка.

Мама корова любит дитя до дрожи;
Ей бы себе не хотелось судьбы иной:
Весь от копыт до еле припухших рожек,
Сын ее самый ласковый и родной!

С первой минуты дитя обогрев любовью,
(Как же она без ребенка жила вчера?)
Мама корова молит судьбу коровью,
Чтобы была к ребенку ее добра.

Сено в кормушке пахнет медвяным лугом,
Сын помычал, повозился и задремал.
Мама корова не думает про разлуку:
Сын не уйдет из хлева, он слишком мал.

В хлеве, засыпанном снегом, застыло время
Вымя набухло тяжестью молока.
Старый хозяин в избе возле хлева дремлет.
И хорошо, что дремлет, что спит пока...

И не сказать, что безжалостный и жестокий,
И не сказать, что неласков и вечно строг...
Люди – они такие коровьи боги.
Кто его знает, что может надумать Бог...

Поэтические пятнашки. Авторский конкурс-игра Ольги Клен

Как долгожданной весны – часовой...

Marara

Как долгожданной весны – часовой
В мире, в который вернуться не просто
Старый каштан... Над его головой
Россыпью звёзды.

Я не узнаю подросших подруг,
Я не узнаю забытых соседей,
Но неизменен чарующий дух
Белых соцветий.

Тут – только лето. Посмотришь в окно:
Алые, жёлтые свечи алоэ.
Память о прошлом в душе всё равно –
Острой иглою.

Вешних каштанов зелёный наряд,
Листья о чём-то доверчиво шепчут
И не сгорая в их сени горят
Белые свечи.

25

Повернуть ли назад – то тебе решать...

Hellin

Повернуть ли назад – то тебе решать.
Ну а я не привык уходить тайком.
Если ты отойдёшь, я ускорю шаг,
Заглушу, задавлю одинокий стон.
Я не стану держать, лишь махну рукой.
В этом мире у каждого выбор есть.
Вот ещё один камень, упавший с гор:
У подножия битых камней не счесть.

Я не так уж легко побеждаю боль
И к потерям друзей привыкал с трудом.
Я бы смог покорить Эверест с тобой
И на самой вершине построить дом.

Забиваю ступени в наскальный грунт
И рисую дорогу в долину звёзд.
Ты не думай, что это безумный бунт.
Для тебя я бы гору любую снёс.

Повернуть ли назад – то тебе решать,
Но а я замедляю с надеждой шаг.

И земля налетит на небесную ось...
Darya

И земля налетит на небесную ось,
разобьётся на части, чтоб не довелось
за привычно очерченным кругом,
нам с тобой повстречаться, и чтоб никогда
не пошли нами созданные города
беспощадной войной друг на друга.

... город мой невысок, в нем леса и поля,
по широким тропинкам так славно гулять
мимо дома, окно нараспашку –
яркий ситец, гераньки, улыбчивый кот –
в этом доме, наверное, счастье живёт,
смотрит в небо и ест простоквашу.
Дверь с амбарным замком, в этот дом не войти,
очень много домишек таких на пути.
Город счастлив. Я тоже... я тоже...

Город твой суетлив, небоскрёбов не счесть,
магазины, машины и, может быть, есть
в толпах кто-то немного похожий
на тебя, на меня.

Ни войны, ни любви.
А со стен городских открывается вид
одинаково жалкий и серый.
По привычке живём, никуда не спеша,
и пылится в шкафу между курток душа,
без любви, без надежды, без веры...

... а земля налетит на небесную ось,
чтобы встретиться нам никогда не пришлось.

Поэтическая игра «Охота на лис». Авторский конкурс-игра Ольги Клен

*** («На каком-нибудь старом и тихом вокзале...»)

Александр

На каком-нибудь старом и тихом вокзале,
Продуваемом в рваные дыры конструкций,
Наши души поймут, что ещё не сказали,
Что хотят прикоснуться.

Будет нёбо знобить от холодного ветра,
Завсегдатая богом покинутых станций,
И срифмуется с брошенным кем-то и где-то:
Что теперь не остаться.

Друзьям

Елена Бородина

Домой вернёмся полночью,
уставшие вконец.
Горчишной свежей горечью
раскрасим холодец.
Душа моя «Пшеничная»
рассадит за столом,
и жизнь сугубо личная –
застывший в горле ком –
наружу с кашлем вырвется.
Узнают все друзья,
что бывшая – паршивица,
но без неё – нельзя.
Забыть бы с божьей помощью,
чтоб раз – и навсегда.

Горит горчишной полночью
тоскливая звезда.
И мне за разговорами
становится легко.
Пусть поездами скорыми
уедут далеко
друзья мои – хоть в Вышково,
хоть в Верхний Волочёк,
я ими снова выслушан,

и понят,
и прощён.

**Колыбельная
Щегленок**

Звёзды за окнами песню допели.
Спи, моя доченька, в мягкой постели.
Ты – кучеряшка моя кареокая!
Слышишь, как нежно ветра караокают?

Плюшевый мишка заснул на подушке.
Бантик у мишки заснул на макушке.
Мячик резиновый спит под кроваткою.
Спи, моё солнышко, спи, моя сладкая.

***** («Как кстати лето нас проведало...»)**

Галья Рубина-Бадьян

28

Как кстати лето нас проведало.
Гордились новенькими почками,
кивали, празднично одетые,
цветы у парка на обочине.

Спешили пчёлы к ним на промысел
и наполняли воздух пением.
А наши платья невесомые
вздувались ветром над коленями,
когда взмывали вверх, как солнышки,
девчонки в карусельных лодочках.
И все прекрасные, как Золушки,
и все беспечные, как облачко.

**Как кстати лето нас проведало
Гелия**

А тучи хмурятся к полуночи...
Им летний промельк померещился,

Ловлю иллюзии на удочку,
Вдруг перейдут в реальность вещную.
Дремота нежно мысли кутает,
И я – во сне, в твоих объятиях.
Прости, что поздно. Счастье блудное
Искала «не мытьем, так катаньем»
Нашла замерзшее и вредное –
В твоём озябшем сердце пряталось.
Как кстати лето нас проведало.
Согрело... Только это – правда ли?

Поэтическая игра «Города». Авторский конкурс-игра Ольги Клен

Убегать
Ирина Архипова

Убегать от будничных, скучных дней,
лабиринта сонных, невзрачных мыслей
в те края, где небо на тон синей,
календарь быстрее меняет числа.

Убегать из города детских лет,
где почти зима и совсем не жарко,
чтоб увидеть вновь абрикосов цвет
в кисловодском, солнцем согретом, парке.

Убегать от ветреных дней сырых,
от промозглой слякоти серых улиц –
на цветущий город смотреть с горы,
и увидеть: бабочки здесь проснулись.

Убегать от шума и суеты
и весну кавказскую пить глотками.
Ровно десять дней только я и ты –
а потом весь год говорить стихами.

30

Я за чудеса
Елена Картунова

Ну что, мой знойный Капчагай,
хоть раздевайся донага? –
кипит расплавленное солнце.
В песке торчат карагачи,
цедя горячие лучи.
Пришла пора, жаре неймётся.

Но на рассвете – сущий рай
в тиши уставшего двора
(он так умаялся от криков,
прыжков и топота детей).
И здесь, в заветной немоте,
с лохматым другом, мы – владыки,

пока в домах гуляет сон.
Лишь только парочка ворон
ведёт разборки у газона.
Мой пёс читает на стволах
собачьи письма – весь в делах.
А я мечтаю увлечённо

продлить на йоту чудный миг.
Но нет у времени интриг,
не придерёшься, всё – по нотам.
А я бы... я – за чудеса.
Но у дневного колеса
уже огонь над горизонтом.

Транзитное
Hellin

31

Оренбург, Алагир, Тюмень.
Перелёты мои хаотичны.
Что мне жизнь отдаёт взамен?
Не пора ли подумать о личном?
Что со мной? Постарел? Устал?
Разогнался, но прыгнуть не смог я?
И зачем я копил капитал?
Снова снились вишнёвые гроздья...

Журавли и весной грустят,
Если гнёзд не находят старых.
Дно души – запустелый сад,
Хрупкий шорох листвы усталой.
Сколько в прошлом хранится бит!
Голос детства – несмелый шелест.
Городской суетой избит,
Я вернусь в городок замшелый.

Амстердам, Берлин, Тель-Авив.
День в покое бывает редко.
Мне бы сладких отцовских слив
Прямо с ветки...

Колыбельные стихи. Авторский конкурс Елены Картуновой

Колыбельная для любимой

Галахад

Бродят тени сонные по холсту стены.
Гладит твои волосы гребешок Луны.
Серебром окованный, спит холодный двор,
И на ветках светится инея узор.
Вшиты звёзды яркие в чёрный шёлк небес,
Лишь одна закатится за далёкий лес.
Загадать желание не успею вновь,
Ну и Бог с ним, милая. Спи, моя любовь.
Пусть тебя баюкает этот лунный свет,
Пусть приснится молодость без забот и бед.
Прислонюсь я к локонам головой седой.
Снова, вместе по полю побежим с тобой...

Синяя колыбельная

Марина Юнг

32

Спи, малыш, умолк кузнечик
В васильковой тишине.
К нам спустился летний вечер
На лазоревом коне.

Спи, а завтра день начнется,
И над мягкой травой
В вышине перевернется
Чаша с яркой синевой.

Земляника и маслята
Позовут в лесную тень,
И начнут под сенью шляпок
Муравьи рабочий день.

И над тихою рекою,
Где кружится стрекоза,
Колокольчики откроют
Ярко-синие глаза.

Очарование Змеи. Авторский конкурс Елены Картуновой

Мне нечего больше сказать

Виктория Соловьёва

Изыди, подруга. Молчание – линия сна.
Не нужно встречаться, решать, кто есть кто и кто чей,
Я больше не плачу, не чувствую тяжесть ночей.
Ты Бродского помнишь? Марину? Как сон в волосах –
И ситец, и сено из самых простых васильков –
Венки одиночеств! И ты уезжай далеко:
А то ведь где счастье, там, рядом обычно беда.
Я помню девчонкой, тебе доверялась всегда,
А нынче, прости, да и нечего больше сказать.

Когда ты проснёшься в вагоне, под мантру колёс
Обнимешь подушку, заплачет она за двоих:
Тыдых, и тыдых, и... То сердца ли стук, то ли стих,
То ль ложка в стакане... Ты веришь в чередность полос?
Я – нет. Я, с тех пор как тогда закружила листва,
Живу атеисткой. И странное дело – жива!
Моё подвенечное платье – усталый винтаж,
Фиалки завяли, не спас их жемчужный поташ –
Тут умерло всё, и мне нечего больше сказать.

Не надо о грустном. Пусть каждый живёт, будто Бог –
И, кажется прав, кто сумел! Увела? Увела...
Змея наслаждается дрожью, слегка поиграв,
Скользнув по душе и свиваясь обратно в клубок
Заглянет в глаза, и попробуй, дыша, не отпрянь,
И как не услышать подругу, обнявшую? Дрянь!
Ничто не вернётся. Устало приклеюсь к окну,
Там танец какой-то вершит на ветвях, черногруд.
Прощай, Бог с тобою, и нечего больше сказать...

Голод

Елена Картунова

Живи спокойно, мне не до тебя.
Дышу с трудом и вижу очень плохо,

но чую жизнь. Кого люблю – не спят.
Идёт охота – шорохи и вздохи
в чертополохе.

Я скоро снова выйду на тропу
за жертвой. А пока что страх и голод
свели с ума. Прокладываю путь
в корягах, извиваясь от уколов,
под темный полог.

В чужой норе спокойно и тепло,
и запах плоти, маленькой и вкусной.
Скорее бы настигнуть эту плоть
в броске невероятного искусства –
в желудке пусто.

Чешусь о каждый камень – страшный зуд.
От яда распирающего жарко.
Еще чуть-чуть. Старательно ползу,
сдирая шкуру старую о палку.
Её не жалко.

34

Теперь – к тебе. Мне снова – до тебя.
По курсу угасающих вибраций.
Едва заметный след горячих пят,
и запах от хвоста до мелких пальцев,
и вкус твой
нравятся.

Стихия Дерева. Авторский конкурс Елены Картуновой

Дерево
Людмила Клёнова

И дом уже сгорел, в котором было лето;
И пепел от надежд развеян в синеве –
А дерево растёт – и к небу тянет ветви,
И снова птицы выют гнездо в его листве...

Нам прошлые пути вернуть не удаётся,
И пламенем судьбы горит костёр иной...
А дерево растёт – и тянет ветви к солнцу,
Опять зазеленев пришедшею весной...

И жизни ураган считает километры –
От давнишних обид – до стылой тишины...
А дерево растёт – и выстоит под ветром –
Наверно, потому, что корни в нём сильны...

У светлого окна отстроенного дома
Крылом помашет сон...
И яблоня твоя
Раскинется шатром, тебе давно знакомым –
И снова зацветёт у края бытия...

35

Про рябину
Елена Бородина

В маршах отшумевших листопадов
плещется рябиновая грусть.
В этой жизни мне всего-то надо –
о глобальном думать не берусь –
пригоршню холодных ягод: вспомнить
с детства позабытый горький вкус.
Падали на мамин подоконник
капли самодельных красных бус.
Падали – и сердце замирало,
первую встречая из разлук.
Стеганное снегом одеяло
грело их, рябиновых подруг

и сестер.
Наташка, Зойка, Стешка...
Пес еще ничейный, стар и глуп...

И таилась горькая усмешка
в уголках твоих осенних губ,
и тянулся день, по-бабьи длинный,
и сжигались листья на костре...

Я – всего лишь кисточка рябины
в тридевятом
красном ноябре.

Уходили вдаль деревья
Вера Рехтер

Уходили вдаль деревья,
обрывая связи-корни...
Я глазам своим не верил:
колыхались в пышной кроне
птичьи гнезда в такт движенью.
Шли деревья, шли деревья,
уводили за собою
в неизвестность свет и тени.
Небо, прежде голубое,
почернело за мгновенье,
затопило землю болью
и просыпалось золою.
И деревья уходили,
становились мельче, ниже,
оставляя, как могилы,
рвы зловонной мутной жижи
на местах, где жили-были...
Бессловесно уходили,
да и где отыщешь слово
описать смертельный ужас...
Ветер резко и сурово
подгонял их: «Ну же, ну же!»
И, как будто заколдован,
мир молчал... Опять и снова.
А деревья уходили,

чтоб о прошлом вечно помня,
стать в который раз большими
и пустить по новой корни.
Вскинув к небу ветки-крылья,
за бессмертьем уходили...

Был где-то слышен...

Николь Аверина

Затихли птичьи голоса. На дуб упала
косая тень от фонаря, и ночь устало
встряхнула тучи, и жару пронзили стрелы
тугого, быстрого дождя – они звенели...
Какая музыка ещё сравнится с этой!
Ветрам внимая, дуб шумел, вселяя трепет
в растущий рядом бересклет, в кусты рябины...

Но разве можно оторвать от пуповины
того, кто сердцем прикипел к корням и вехам?
Смотрела ласково звезда сквозь туч прорехи
на шалость тёплого дождя, что падал с крыши.
Земля, насытившись, спала. Был где-то слышен
звук канонады... Или гром... Дрожали листья,
и, устремившись в окоём, метались мысли...

Дом

Виктория Соловьёва

На чистом снегу легко рисуется.
Настя чертит палочкой на снегу
веточку, ещё и ещё...
Вырастает дерево. Потом – дом.
Обводит всё это неровным кругом.
Пробует снежинку на языке.
Водит палкой по снегу –
рисует рукавичку снеговика и рядом папу.
У папы большие глаза.
Надо нарисовать лопату...

Однажды выпал мокрый снег.
К обеду, правда, растаял,
но она помнит снеговика –
синее ведёрко на его голове и глаза – угольки.
Вместо шарфа – зелёная мишура.

А сейчас...
оглянулась на ёлку посередине двора –
набрала под ёлкой иголки и...
Вот, уже на дворе – трава,
на траве дрова...
А Настя в мыслях уже далеко –
сама в красном платье, косички с бантами.
Её подбрасывает папа так высоко
что, кажется, так и останешься невесомой,
похожей на облака. Но папа ставит на пол –
шагай ногами, Настюша.

Приключения. Их столько в этом мире!
Но никто не сказал, что поджидает за каждым углом.
Вот тебе и дорога, вот тебе и детдом.
Рисуй снежинки, как свои банты – белые, белые.
Шепни Деду Морозу: «Хочу домой ...»
Только тогда поймёшь,
что дом – это сто три кровати и
сто три желания: «Хочу домой».

На чистом снегу легко рисуется.
Глокает снежинку. Щекотно на языке –
просится слово: чудо. Но загадала –
завтра уйти отсюда.
По льду уйти.
По реке.

Апокалипсис
anika

Мне снился белый, белый сон,
Где только черные деревья
Стояли вдоль пустой деревни,
Крутился ветер колесом

По бездорожью меж полей,
Утратив все ориентиры,
Среди заброшенного мира,
Где больше нет живых людей.
Лишь пес голодный голосил
Да я отчаянно кричала:
– Давайте всё начнем сначала,
Ведь у природы много сил!
Но тишина вокруг плыла,
В ней осыпался ветер пеплом,
А на пригорке церковь слеpla
И плакали колокола...

Стихия Металла. Авторский конкурс Елены Картуновой

Дорожное
Ирина Архипова

В каждом колёсном стуке: «дождись, дождись»,
в каждой звенящей ложечке: «сколько можно?..».
Снова снега растаяли – тает жизнь,
поезд несётся к станции Безнадёжье.

Мимо летят картины цветных лугов –
разве бывают в жизни такие краски?
Стал мне привычен мир, где туман лилов,
тусклое солнце в дымке и воздух вязкий.

Взять карандаш, прочертить бы иначе путь,
чтобы тянулись рельсы к перрону Чудо.
В каждом колёсном стуке: «забудь, забудь»,
в каждой звенящей ложечке: «не забуду».

Пианино
Галахад

Вновь тишина, и в комнате темно,
Я слышу, резонируя всей декой,
Как в полночи царапают окно
Холодные ветра кленовой веткой.
Под пыльной крышкой струн распятых сталь
Давно не билась нотой.

Что ты знаешь,
О том, как тихо задремал февраль
В душе покоем чёрно-белых клавиш.
Те люди, что скользят вокруг меня,
Давно забыли звуки пианино –
Под стопкой книг, журналов и белья
Я коротаю время ночью длинной.
И отраженный лаком спит графин,
С ним рядом стопка с недопитой водкой,
Тарелка недоеденных сардин
Ночует на роскошной полировке.
Но там внутри, где дека и колки,

Где тишина с ума сведёт, до точки,
В натянутые струны от тоски
Готовы вдруг сорваться молоточки.
И фугой Баха шлюзы отворю,
Душой наполнив тесных ульев своды,
И стылой ночью скерцо февралю
Сыграю форте лестницей аккордов...

Чёботы не те...

Николь Аверина

Чистая скатёрочка, к чаю калачи.
Побегу с пригорочка к речке, где ключи.
Сарафан набойчатый, закаблучник чок.
Черпыхну ведёрочко в студень-родничок.
Зачерпну, чечениться нам ли... Чертыхнусь.
Чёрной червоточиной в сердце вязнет грусть.
Взять да отчекрыжить бы... Чу, черёмух цвет
белым по Пречистенке за Чертольской вслед.
Чую – не дочаяться, чёботы не те...
Но душа причалила как-то вдруг... И где?
Часики ли, ходики. Черед, не черёд?
Медный ключ в загашнике... Чем не шутит чёрт?
Отомкну – не хлопотно. Дом чужой – чертог.
Кружева чугунные, зимний сад, порог...
Стрелка на Остоженке, дом на погребях.
Здесь венец творения – каждый... Пушкин? Ах...

Просыпаюсь... Ёжится за окном рассвет.
Нежность заполошная, было вдруг и – нет.
Эх, Пегаса с привязи отпустить бы вскачь.
Чашу мне! Всё вымерзло... Паганини, плачь...

Стихия Земли. Авторский конкурс Елены Картуновой

Остановиться
Елена Картунова

Остановиться... отдохнуть,
застыть на время в светлом чуде.
Уйти в такую глубину,
где только радости на блюде
и всеобъемлющий покой,
полет воздушных занавесок,
тенистый сад... и так легко.

Скользящий луч, веранда, кресло.
Немного музыки (как фон).
Горячий чай. У ног – собака.
В холодной коме телефон...
И чтоб тихонечко поплакать
о чем-то давнем и родном.
Открыть любимые страницы...
Цветами пахнет за окном.
В листве – доверчивые птицы.
И знать – проблемы решены,
земля тверда, размыты тени...

Найти бы остров тишины,
плечо любви и день весенний...

Медальон
Николь Аверина

– Ты, дочка, в Ташкент? – дед, с трудом улыбаясь,
степь взглядом обвёл и добавил:
– Ты малость
на мати похожа. Я помню немножко:
глаза её, руки, вагон тот, бомбёжку...
А после в детдом...
Подивись,
в мелколесье цветы горицвета...
Там были – в Одессе...
Здесь – макам раздолье, мозаика красок.

Но тут, – усмехнулся, – не пьют даже кваса.
Забыл его вкус. А вот кашу ту помню...
Вокзал, суматоху и сотни бездомных.
Как мыли нас после, как ели нас вши.
Потом карантин, манка с маслом, Карши...
Верблюды на базаре, огромные дыни
и небо другое – цвет жгучий, цвет синий.
Сроднился я с ним, врос корнями чинары, –
дед снял медальон, – ты похожа. Я – старый...
Искал её долго, всё думал живая.
Фамилию помню...
– А имя не Хая?
Мы замерли оба... Лишь мысли, как сваи:
«Не может... Бабуля? Нет, так не бывает!
Но фото её... Что-то ноги, как вата...»
Стучали колёса: вой-на-ви-но-ва-та...

Вдоль остывшего моря
Ирина Архипова

43

Вдоль остывшего моря гуляют остатки снов,
недосмотренных нами, забытых на берегу.
Их царапает ветер, им колет ступни песок,
и лохматые волны вдогонку, рыча, бегут.

А они улыбаются, наши цветные сны,
и взлетают бесстрашно над грохотом бурных волн,
ведь не зря были крохи крылатыми рождены,
ведь не зря освещали их звёзды со всех сторон.

Наши сны пахнут ранней зарёй, разнотравьем гор.
В зиму гнёзда в ракушечных чашках они совыют.
Ты услышишь в ракушке гудящий морской простор,
я – шептание летних, уютных, как ты, минут.

Наши сны нас дождутся сквозь хмурый сезон ветров,
крики мёрзнувших чаек и зимний тягучий сплин,
чтобы бархатной ночью окутать нас тайной вновь...
Я не знаю, как ты, – я скучаю уже по ним...

Кофе на берегу
Виктория Соловьёва

Если тонешь кружком лимона в чашке чёрного кофе –
не совсем, но уже представила,
если салфетка мокрая и ничего совсем ничего не вмещает: ни мыслей, ни
слов, ни букв,
и волна такая большая на подходе к глазам (смотри ссылку – цунами) – не
держи её.
Пусть падает, подсаливая и так солёное море.
Небо со дна кажется по-морскому зелёным...
мутным, холодным, горьким.
Но всё, хватит тебе тонуть, довольно на сегодня кофе... и крика одинокой
птицы.
Давай, соберись – небо ещё возвратится, лёгкие возьмут воздух, и ты
полетишь.
Ничто не удержит лёгкую душу.
Сердце оставь на том берегу и слушай...
Гармония правит миром – камни к камням.

Время вылупляться
Милана Секоненко

Весной просыпаются в озере камни.
Подумать не мог, что такое возможно.
Три месяца летних сыпал на дорожку
я камни и гравий, катил понемножку
с утра валуны небольшие; и равным
трудягой почувствовал небу и солнцу
себя, наконец, на вечерней зарнице,
когда в колыбели и рифмы, и птицы
курлыкали. Сны, подойдя вереницей,
являли былинность гранитных питомцев.

Проложена в озеро длинная насыпь –
со снастью по суше до лодки добраться.
Камыш и тростник вместе с ветром как братцы
шуршали по борту до зимней преграды.
Сковало волну, день стал тих и прохладен...

В апреле на дачу вернулся, и к молу
спустился проведать ледовую толщу.
Вдоль скрытой под снегом дорожки прошелся.
Увидел там лед под лучами поползший –
расколют на днях валуны-ледоколы.

Потрескались льдинки – скорлупки упали.
Весной вылупляются лодки и камни.

Стихия Огня. Авторский конкурс Елены Картуновой

Закрасить сон
Ирина Архипова

Заря в тишину вливалась. Он весь дрожал
от сна золотого, красного, слишком сочного:
он видел горящий дом. Бушевал пожар –
беснуясь, плясало пламя, взлетало клочьями.
Метался безумный страх. Нет пути назад!
Свивались в спираль полотна и гулко падали:
срывался за кругом круг, за крестом – квадрат,
квадрат превращался в крест, треугольник – в радугу.

Вскочил, подошёл к мольберту: привычный холст,
но словно плывут по серому морю всполохи –
огонь, прожигая нити, беззвучно полз,
стелился белёсый дым. Не хватало воздуха...
Он кистью пытался сбить огневой поток
и угольно-чёрным пламя гасил старательно.

46

В то утро ещё подумать никто не мог
о «Чёрном квадрате» и славе его создателя.

Степь
Виктория Соловьёва

Степь – нянька мне. Страшны её забавы –
я отголоски времени ловлю.
Люблю её, когда колышут травы
печаль нерасторопную мою.

Всё всматриваюсь в даль, и чую – спеет
в душе медовой древний приворот.
Костёр давно сама кормить умею,
слова рассыпав горсточкой смород.

Душа степная вызрела в покосах –
и вольно ей, и солоно в крови.
Я криком подражаю диким совам
и с ветром – страсть, люблю поговорить.

Одна печаль, как древние надпи́лы —
доехать бы до дедовых могил...
И камню* поклониться в месте силы.
И покориться бешеной степи.

** камни в наших степях — это древние менгиры, мегалиты, которые устанавливали предки в местах силы и поклонялись им. Просили о плодородии и о рождении детей... Вся степь в Хакасии в таких менгирах.*

День предвкушения тепла
Николь Аверина

День предвкушения тепла... Скати́лась фраза
малиной сладкой с языка и тут же назе́мь
упала в рыхлый, мёртвый снег. Теплом ладони
не растопить, не отогреть, не... даже тронуть...
Наверно, можно рисовать туман и зори,
где солнце, наледь одолев, с капелью спорит;
тепло родного очага, тугую озимь,
что прорывается на свет... И тут же слёзы:
росток, пробивший острый наст, в крупичах льдинок,
глядит растерянно на нас... Мир не безвинен —
он, спутав даты, смотрит сквозь. Но день прорвётся,
минуя стены — хмур и бос, с охапкой солнца.
Без суеты и лишних слов — им правит нежность,
она в пути... Ты слышишь звон? Цветёт подснежник...

Стихия Воды. Авторский конкурс Елены Картуновой

Река, как река

Marara

*Река, которую можно перейти вброд.
Строка, которая может перейти в бред.*
Al

Река как река – не особенно глубока:
И в брод перейдёшь, и поплаваешь в ней потом.
Но эта река тяжелей и мощней быка,
Когда в половодье рушит твой хрупкий дом.

Слова – лишь слова; поэтический пьяный бред;
Ликующий возглас, отчаянный горький стон.
Но сказано слово, и вспыхнул над миром свет;
Но сказано слово – разрушен Иерихон.

48

И ты никогда не скажешь, сильна ль река,
Покуда она – полоска из серебра,
И ты не ответишь, что стоит твоя строка,
Покуда она не возникнет из-под пера.

И ты, дом отстроив, снова к реке идёшь,
Затем, что ты связан жизнью с шалой рекой.
И ты, понимая сердцем, что слово – ложь,
Опять, графоманя, корячишься над строкой.

И участь твоя, воистину, – нелегка,
От вечных насмешек ещё не придуман щит.
Но ты терпеливо ждёшь, что твоя строка
Неведомой миру музыкой зазвучит...

Исцеление

Галья Рубина-Бадьян

С рассветом встать, уйти бесшумно,
дойти до речки в камышах.
Смотреть, как истлевает сумрак,
и рыбки в тине мельтешат.

Отчалить в утлой плоскодонке,
где храбрый шкипер у кормы;
кувшинок белые ладони
высвободить из плена тьмы.

И отказаться от улова,
и слушать, как вода шуршит.
Рыбалка – это только повод
для исцеления души.

Спящий город
Марина Юнг

Дремлет на темной поверхности глобуса,
чутким забывшись сном,
город, где чайки летят за автобусом,
словно за кораблём,

где у зимы уже снега не просим мы,
а журавлиный строй
строго на запад потянется осенью
и на восток весной,

где, как примета прибрежного Севера,
пятнышками зари
в мае обсядут цветущее дерево
парами снегири...

Городу снится, как чертит метелица
белый узор ковра,
или туман, что над Альстером стелется
шлейфом из серебра.

Небо
Ирина Архипова

И кажется: небо вот-вот упадёт к ногам,
утопится в луже и будет смотреть со дна.
Внезапно затихнет привычный вороний гам.
Ночами над нами не будет сиять луна.

И некуда станет птицам взлетать. Тоска.
Устало вздохнёшь, осознаешь ненужность крыл.
Нельзя в этом мире прожить без потерь. Но как
без неба прожить, которое так любил?

Стихия Воздуха. Авторский конкурс Елены Картуновой

Я меняю облака, как перчатки

Marara

Я меняю облака, как перчатки

Александр Коковихин

Вечный быт – кошмарный сон! Наважденье!
Я на облаке, все значит, в порядке!
Я витаю в облаках от рожденья,
Я меняю облака, как перчатки!

Вот на этом – очень белом и круглом,
Я сидела как на старом карнизе;
Я старалась воспитать свою куклу,
Приучая ее к облачным высям.

А на том, удобном, будто подушка,
Я расчесывала буйные космы
И мечтала, как с любимой подружкой
Покорю никем не ведомый космос.

Улетаю я порой на рассвете,
Что прекраснее, чем радость полёта?
Удивляются друзья и соседи,
И сотрудники на нашей работе.

Мол, девчушка в облаках – это прелесть!
А старуха в облаках – как нелепо!
Я им даже объяснить не надеюсь
То, что небо – в каждом возрасте – небо.

Что и сумерки порой – цвета чая,
Что и воздух тут особенно гулок...
Люди только головою качают,
Мол, стара я для подобных прогулок!

Да, конечно, я давно – не ребёнок,
И пора, как говорят остепениться,
Но к окошку подбегаю спросонок, –
И – на облако, как дикая птица.

Да, я знаю вкус обычного хлеба,
Да, я знаю, что и жизнь – не простая...

Эти люди обеднели на небо,
То, в котором я беспечно витаю.

Парашютик надежды
Марина Юнг

Шарик летит сквозь ветра, ураганы, бури,
так ненадёжен и хрупок, но нет другого...
Мягкий, любимый, родной, пушистоголовый,
сколько в обманчиво-мирной пустой лазури
подлости, злобы, и как твой полёт опасен...
но у безумцев надежда – как яркий факел.
Каждый, кто веру терял, тосковал и плакал,
всё-таки силы нашёл и лететь согласен,
зная, что судьбы – не более чем пушинки,
что на пушинках построен наш мир, по сути,
что переменчивый ветер совсем не шутит,
но прямодушного выручит парашютик
в лёгкой вселенной, подвешенной на былинке...

52

Там, наверху
АлеХ

там
наверху
за лестницей скрипучей
где просто я и просто ты
нам время кажется тягучим
но невозможной быстроты
его всегда нещадно мало
/опять одежда как попало
ступени жаждою
пятнит
найдем потом
пускай лежит/

там
наверху
мы самоучки
в своём невежестве дремучем
так в незащитности просты
блуждая в поисках созвучий
и откровений немоты
в руках
в губах
в друг друге таем
и постепенно постигаем
всю безрассудность
высоты

там
наверху

бумажным змеем поутру
ловлю я эхо на ветру
хватаясь в воздухе за слово
коплю обрывки снов
плетя основу
полёта строк
где мы вдвоём
где буквы нитью
рисуют сложные граффити
о всех безумьях высоты
соединяя я и ты

не оборви
не отпусти

иначе взвою одиночкой
и взвою вниз

чертой и точкой

Пескари

Елена Бородина

... а лучше ничего не говори,
смоли сигарку с ночи до зари
и думай, как в затоне за оврагом,
играя, бьют хвостами пескари.

И плещется тяжелая вода –
летит, сама не ведая куда.
А ты представь – в овраге у затона
стеной стоит густая лебеда.

Но ветер дунет лишь – пойдёт волна,
зеленым морем быть она вольна.
А ты не говори, не думай даже,
что мне тобой объявлена война.

Плывут ли пескари, чеканя шаг,
полощется ли в небе белый флаг –
молчание твоё невыносимо,
и между нами ширится овраг.

Но я смогу – вдохну на раз-два-три.
Пескарики пускают пузыри,
а я – двоякодышащая рыба,
в овражьей лебеде плыву, смотри.

Женщина – это ветер

Tangred

*Ведь женщина – это ветер
С ветром я и остался.*

Ф.Г. Лорка

Женщина – это ветер
Бриз размеренно-нежный,
Звёзд золотых соцветья
В причёске её небрежной.
Извечны её порывы

И сладки её объятья.
Из запаха дикой сливы
Её весеннее платье.

Женщина – это ветер
Жаркий самум пустыни,
Жажда одна на свете,
Мираж нестерпимо синий.
Плач одинокого сердца
На всех перекрестках ночи.
В ритме канцон и терций
Разлук ее многоточие.

Женщина – это ветер
Гибельный вихрь обиды,
Ревности злые плети,
Страсти горячий выдох.
Внезапна и неслучайна,
Загадочна и капризна,
Пряная нота тайны
В терпком напитке жизни.

55

Летят из гнезда рассвета
Дней золотые осы.
Женщина – это ветер.
Ветер меня уносит...

И смех, и слёзы. Авторский конкурс Елены Картуновой

Плач о смерти юнкеров

Marara

*Льются «песенки Пьеро» – от кокетливых до строгих.
Плач о смерти юнкеров – оставаться прежним мог ли
шут, поэт, артист, кумир? Шум виниловой пластинки
воскрешает прежний мир – песни старые, Вертинский.
Галья Рубина-Бадьян*

Беспощадное солнце сменяет распутица
То что было далёким, сегодня так близко...
Мой виниловый диск под иголочкой крутится
И бессмертен Вертинский.

Светлых пятен не видно, лишь чёрные полосы;
Сердце злобные кошки карябают сталью.
Да забытый Пьеро с нежно-тающим голосом
Дарит томной печалью.

Даже пресса, привыкшая к вечным скандалчикам
Нынче всё о другом, что страшнее и горше...
Как случилось, что боль по расстрелянным мальчикам
Снова стала не прошлым?

И тоска – за иглой по дорожке виниловой
Сквозь безумие войн и огни революций...
И такие живые, такие красивые
Никогда не вернутся...

Рыбы зимой

Марина Юнг

Эта зима затянулась, надежды нет.
Даже намёка на слабый во тьме просвет
в водах не видно, а быть бы ему пора.
Сколько ни прячься, зарывшись в глубокий ил,
зло разгулялось, и тают запасы сил,
кто-то весну в наказание отменил,
правила сломаны, в пропасть ведёт игра.

Надо держаться всем вместе, таков закон,
рыбам известный доподлинно испокон,
только давно точит зубы на брата брат...
Холод и мрак... растеряли мы нашу прыть,
нынче уже и не помним, куда нам плыть,
если вернётся весна, как нам с этим быть?
Сколько потерянных лет отмотать назад?

Пугает не пропасть
Щегленок

Пугает не пропасть, не мрак и не вор,
не ад людоедского племени.
Пугают разлуки. Звучит приговор
глаголом прошедшего времени.

Боюсь я молчанья садов и аллей,
заката прощального золота,
и будничной фразы: «пока, не более»,
и холода, холода, холода.

57

Почти по Станиславскому
Елена Бородина

Я пишу стихи – давлю на жалость –
о бездомных сфинксах или хаски.
Тут на днях беда со мною сталась:
к завтраку явился Станиславский.
Забежал, сердито хлопнул дверью –
я аж подавилась манной кашей –
и кричит: «Милейшая, не верю,
ни одной, простите, рифме вашей!
Сфинксы, хаски – вам не куры-рябы:
когти есть и зубы – те же звери.
Предъявите ссадину хотя бы,
чтоб я мог страдания измерить!»
Застыдил. Замолкла я – от Пасхи –
кабы не соврать – до дня России:

ясен пень, они же – Станиславский,
ссадины явить меня просили,
как в кино, чтоб спрайты и попкорны.
Чувствую, талант идет на убыль:
Ладно, пусть стихи мои бездомны,
но они, собаки же, беззубы!
Пережив две дюжины истерик,
съев четыре плитки шоколада,
я себе сказала: раз не верит –
ну и шут с ним, в общем, и не надо.

Я пишу поэму про ондатру –
слезы льет домашняя драцена.
Станиславский – дока по театру,
я-то – по стихам.
Немая сцена.

Осень

Вячеслав Дворников

58

Опять вдвоём. Опять лишь я и кот.
А ветер за окном всё также воет,
Кружит, одежду с дерева срывая.
Что до меня – раз нет теперь забот,
Нашел себе занятие такое –
Хожу и молча листья собираю.

Один, другой – получится букет?
Приду домой – его поставлю в вазу,
А может быть, на гвоздик на стене?..
Вдвоём с котом. Тебя здесь больше нет.
Мы поняли, возможно, что не сразу...
Кот на колени прыгает ко мне,

Мурлычет и погладить просит спину
И множество других привычных мест.
Такая вот котовская природа...
Ты где-то там. Опять проходишь мимо,
Не замечая старый наш подъезд
И листья, что рассыпаны у входа.

Ушные страсти
Александр Соломатин

Пацан легко педали крутит, стрелой по улице летит,
а я в окно с турундой в ухе смотрю, сжимая кулаки.
Режим придуман непростыми людьми – не мне его менять.
О том, что май и водка стынет, отит не спрашивал меня.
Стою, смотрю... Коляску катит папаша в синем пиджаке.
Бубнит, одёргивая платье, мадам пятидесяти лет.
Соседка, редкостная стерва, кричит в мобильник: «Ну и шта-а!»
Цветами хвастается первый на нашей улице каштан.
Ворчат шмели, от счастья стонут иссиня-чёрные скворцы.
На фиолетовых балконах произрастают огурцы.
А мне неделю бить баклуши, смотреть и медленно грустить.
Всё было б, если бы не уши, всё было б, если б не отит!
Я выйду рано или поздно, я не забуду эту жуть,
возьму в Пятёрочке трёзвёздный, напьюсь и всем вам покажу!

В хамаме
Вера Рехтер

Без разговоров и назиданий,
снимая бережно слой за слоем
с души и тела всё наносное,
меня купали в турецкой бане.
Ласкали спину чужие руки
и распинали одновременно,
я возрождалась живой из пены,
вновь умирая от сладкой муки.
Но уходили в нагретый камень
мои тревоги, моя усталость,
то, что годами во мне собралось,
отшелушилось, снялось скребками,
целебным паром турецкой бани,
животворящей водой холодной,
где между раем и преисподней
нет ни различий, ни расстояний.
Умело банщик давил на точки,
душа парила в парах над телом,
ей возвращаться так не хотелось,
но прозвучало «сеанс окончен».

Моё сказочное детство. Авторский конкурс Елены Картуновой

Я не могу вернуться во вчера...

Галахад

Я не могу вернуться во вчера,
Сесть на скамейку под кустом сирени,
Смотреть, как гладят крышу вечера
По рёбрам черепицы длинной тенью.
Пройти через калитку в тесный двор,
Где бабушка копается на грядках
И где крыжовник лезет сквозь забор
И я его незрелым ем украдкой.
Я не могу ей крикнуть: «Здравствуй, Ба!»
И побежать навстречу, словно пять мне,
Мне столько лет, как было ей тогда,
Когда я плакал, ей уткнувшись в платье.
Я не могу переступить порог,
Пройти домой по чистым половицам.
Я не могу... А если б все же смог,
Где силы взять оттуда возвратиться?

60

Отцовские руки

Виктория Соловьёва

И вновь бегу неказистой уткой,
Худыми ножками бью асфальт.
Мой папа... Папка! Пропахла куртка!
Ты пахнешь, словно дремучий скальд –

Костром и словом. Мешок заплечный
Хранит рассказы и шелуху.
Не хитро сложено просторечье...
«Картоху лучше зарыть в золу,

А рыбу чистить с хвоста, попробуй,
В семь лет я тоже был неуклюж.
В войну картоху набью в утробу...
С тех пор её, как и жизнь, люблю»

Лицо обветрено вечной стужей,
А ты мне дорог! Мой шрам притих.

Я помню небо – меня ты кружишь!
Надёжных рук не найду других.

Путешествие к себе
Елена Картунова

За сто земель весёлых сказок
ушли беспечные года
с цветами-бабочками в вазах,
с «алмазным» замком изо льда.

Там я. Не верится. Смешная.
Порой встречаемся, бредём
по тонкой грани между снами
в любимый наш кирпичный дом
с огромным садом-огородом.

Спокойно в крепости любви.
Порхает счастье в небосводе.
Беседку старую обвил
густой, с тяжёлыми кистями,
пахуче-сладкий виноград.
На окна зайчиков горстями
бросает солнце. Со двора
тропинка вьётся по обрыву
на пляж. Там всюду чудеса:
ракушки, камни... В шляпе – сливы.
По коже – бризовый массаж.

Грядущее – за плотной шторой.
А в нём, конечно, радость ждёт:
открытий солнечные горы,
зовущий к звёздам горизонт...

Смотрю на ту себя с улыбкой
и грустной завистью в глазах.
Поёт о добром принце скрипка.
А где-то прячутся гроза,
пожар, ветра и тьма с потопом.
Но это позже. А пока
слепой и тёплый дождь протопал,
забрызгав платице слегка.

Набрав себе лукошко сказок,
иду из прошлого назад.
Ждут незаконченные пазлы,
что жизнь кидает наугад.

Пахнет яблоками
Людмила Клёнова

Память... Что она с нами делает,
Ненадолго в себя впустив?
...Пахнет яблоками неспелыми –
Белый-белый родной налив.

Как же здорово было с ветки мне,
Дотянувшись, его сорвать!
Так люблю я минуты редкие,
Где до детства – всего лишь пядь...

62

Где вприпрыжку бегу по саду я
Там, где вишни стоят гурьбой,
Там, где заросли виноградные,
Там, где сладкий малинник мой;

Где стакан молока холодного
На столе под черешней ждёт,
И горбушка на блюде – лодочкой
В неизведанный день плывёт...

А сегодня меня не радуют
Ананасы и манго вкус.
Только память моя – наградою,
Да уйти я в неё боюсь...

Если ж вдруг побирušкой с паперти
В теремок мой войдёт хандра –
Вот тогда я спасаюсь в памяти, –
В ней живёт мой весенний храм...

Торжество Светлых Сил. Авторский конкурс Елены Картуновой

У неба на краю с лимонной долькой

Галья Рубина-Бадьян

Давай закинем в почву семена –
такие, от которых мало толку.
Поди пойми, наступит ли весна,
а если да, как это будет тонко –
лелеять всходы милых сорняков
и делать вид, что их-то мы и ждали.
Нам важен сам процесс, без дураков,
– его мы впишем в новые скрижали.

Скукожатся лихие февраль
у неба на краю с лимонной долькой.
Запахнет кофе. Выйдут из земли
цветы, не виноватые нисколько
во всем, что было, что еще грядёт.
Кофейный аромат придаст нам силы.
Здесь будет жизнь. И дом. И огород,
какого не припомнят старожилы.

63

Твари

Александр Соломатин

А что нам надо? Да просто свет в оконце...
Сергей Галанин

От злого огненного блюдца под сень дворовых тополей
сбежали кот по кличке Куцый и пёс по имени Валет.
Собакен думал о хорошем: пропали язвы на груди,
зимой на улице не брошен, лопатой дворницкой не бит.
Кошак в мечтах когтил диваны, имел ухоженную шерсть,
и к недотроге из Сиама был вхож в квартиру номер шесть.
Они отчаянно грустили. Но тут, угрюмый и седой,
бобыль с девятого, Василий, им приволок пакет с едой.
Как пахли индюшачьи лапы, куски варёной колбасы! –
объедки как людская плата за голод, боль и недосып.
Друзья схомячили огрызки, умяли даже чёрствый хлеб –
порой еда из общей миски сближает лучше всяких скреп.

Потом упали, обессилев. Урчал как дизель старый кот,
обняв собаку, а Василий, любуясь ими, думал: вот
и эти вроде твари Божьи, но не дерутся никогда,
и снится им примерно то же: лоток, хозяйка и еда.
Душе в житейской круговерти не удалось окаменеть.
Он произнес: «Вствайте, черти... Хорош валяться. Марш ко мне!»

Звёзды и желания. Авторский конкурс Елены Картуновой

Бессонное, звездное

Евгения

Спрошу у холодной и тёмной выси,
у моря мерцающих одиночеств:
зачем же мне кто-то на сердце высек
любовь –
как мольбу средь бессонной ночи?
Мучительно тени ночного пика
плетут в полуснах кружевную негу:
я – тихий и ласковый свет, я – Спика,
вы – яркий и странный далёкий Регул.

Зовёте? Меня? Показалось? Ну же,
рассейте хоть отблеском эту мглу нам!
Отвечу лучом – если луч вам нужен...
Чадит беспросветной мигренью лунной
несбыточность.

В млечном тумане мутно,
там воют ветра о напрасных муках:
не мне и не вам зов любви.
Кому-то:
сойдутся орбиты, сплетутся руки...

Но знаете, как бы ветра ни были –
мне чудится в этом печальном вое,
что кто-то коснулся души.
Не вы ли?..
...Не вы.
Не моей.
Нас – увы – не двое.

Такой безбашенный космос

Селена

*Секрет этой бесконечности – только в
невозможности достигнуть цели, то есть конца.
М. Лермонтов*

Вот живёшь, как все: беспросветным утром
монотонно варишь себе овсянку,
но, как столп квазарный, влетает чудо,
и рассвет становится слишком жарким.

Это чудо тянется к банке с чаем:
не движенья рук – ритуал шамана.
Как в гипнозе, медленно отключаюсь,
сквозь миры Венеры летя в нирвану.

Ты стоишь в футболке своей нелепой,
нарезаешь хлеб. Только к чёрту гренки!
У тебя в глазах расплескалось небо,
там Персей летит на Пегасе дерзко.

66

Между нами, видимо, дикий космос
и портал галактик, прикольно странных.
Вот ты жаришь мясо с картошкой просто –
я уже на Марсе, парю в туманах,

в запределье мчусь, где не видно края,
где кайфует время в блаженстве вечном.
Я с тобой Гагарин и постоянно
открываю звёздную бесконечность.

Каждый вздох – как ядерный взрыв сверхновой,
«заземлиться» хочется то и дело.
Но Сатурн внушает мне: «Поздно, Вова!
У любви, как в космосе, нет предела».

Пушистый бред

Елена Картунова

Глупо ждать, но жду прихода тайных знаков, откровений,
исполнения желаний... Да хотя бы одного!
Потихонечку присяду у подножия вселенной,
вдруг проклюнется, помчится, зашуршит по мостовой
нечто светлое, родное, обещающее радость,
от чего наступит праздник в перекошенной душе.
Облегчённый вздох и выдох, камень с плеч, и ангел рядом
улыбается, как дышит. Нега в райском шалаше.

Мир уверенно спокоен... Отыскать бы ту калитку,
за которой жизнь – пушинка, незатейливый уют.
У порога возле дома незабудки, маргаритки.
Дрессированные мошки ни к кому не пристают.

У любимых все в порядке, ни потерь, ни сожалений.
Принаряженная фея варит яблочный компот.
В гамаке мечтает сказка. Тишина в обнимку с ленью.
Дремлет в зарослях ромашек и шалфея мудрый кот.

67

Можно даже и поплакать из-за выпавшего счастья,
что свалилось ниоткуда на взгрустнувшую меня.
Ночь волшебна. Зодиак восхитительно глазасты.
К ним по облачным ступеням побегу, мечтой звеня.

А потом вернусь на землю, захватив кусочек неба.
Будет в чаше из надежды серебриться лунный свет,
превращая шквал фантазий и спасительную небыль
в окрыляющие строчки, а слова в пушистый бред.

Магия купальской ночи. Авторский конкурс Елены Картуновой

Перезвон

Александр Соломатин

В семь утра под визг блохастой шавки
и воскресный гулкий перезвон
на провинциальную заправку
залетел потрепанный дракон.
– Сколько льём? – спросил заправщик Дмитрий,
за багор для храбрости держась.
Змей сказал:
– Четыре тыщи литров.
Лей, не бойся... –
и подставил пасть.
Ко всему привыкшие водилы
молча наблюдали из кабин,
как летучий танкер через силу
пил низкооктановый бензин.
Красномордый дальнобойщик Боря
осмелев, спросил:
– Скажи-ка друг,
ты откуда?
– Я? Из Лукоморья.
Это там... – и показал на юг.
– Водка дорогая?
– Водки нету.
Медовуха, брага. Всё своё.
Есть ещё амброзия в пакетах,
но её почти никто не пьёт.
– Ну а бабы? Ежели не жалко,
расскажи, пожалуйста, о них.
– Есть Яга, кикиморы, русалки,
пара-тройка одноглазых лих,
но насчёт последних я не знаю –
есть ли у кривых какой-то пол.
– А продукты? Шмотки? Бытовая?
– Есть палатка, рынок и сельпо.
– Параллельный импорт?
– Есть, а как же!
Процветает, даром что в лесу.
Нет, к примеру, зелья или пряжи –
нам из Тридевятого везут.

Люди, на лесного гостя глядя,
улыбались – вроде лихостей
и живёт в каком-то зоосаде,
а поди ж ты – всё как у людей!
Улетая, змей качнул крылами,
сделал над селом прощальный круг,
плюнул невзначай на чью-то баню,
сжёл её и двинулся на юг.
И таких немислимых историй –
миллион. У каждого своя.
Свой дракон, избушка, Лукоморье,
свой ковчег, русалка и маяк.
Сказка бродит рядом, по соседству,
иногда захаживает в сон.
И всё так же утром манит в детство
чистый, еле слышный перезвон.

И просыпаются миражи

Ирина Архипова

69

Лето стучится ладошкой в дом,
манит, тревожит, зовёт в дорогу,
к морю, на пляж с золотым песком...
Знаешь, давай почудим немного!

Я приглашаю тебя туда,
где под луною волна искрится,
в тёмной прозрачной воде пруда
ночью купаются кобылицы,
где звёздный Лебедь легко кружит,
словно спуститься на воду хочет,
и просыпаются миражи
в чёрной прохладе июньской ночи,
в шелесте тихих, волшебных волн,
в мягком тумане восточной ласки.
Шехерезадой дарован, сон
мягко прикроет нас доброй сказкой...

Будем бродить, волшебством дышать,
Звёздной Царицы преданья слушать.
С неба стихами в мою тетрадь
строки прольются незримой тушью.

Время и безвременье. Авторский конкурс Елены Картуновой

В далёкой деревне, в забытой глуши

Marara

*Моё бродячее сердце
пропахло росой и дымом
А. Кулаков «Огонь»*

В далёкой деревне, в забытой глуши
Угрюмый отшельник тоску ворошит.
И в сердце его расцветает
Видений заря золотая.

За окнами стынет дремучая Русь –
Великое счастье, глубокая грусть,
Где блещет кощеево злато,
И лбы забривают солдатам.

Столетия мерцают и гаснут во мгле,
И только компьютер на тёмном столе
Да радио звук приглушённый
Подскажет, что время – не оно.

Увы, одиночество – это цена
За притчи, в которых не вымотришь дна,
За звёзды, размером с колибри,
Обвитые тканью верлибра.

А я бы, наверное, так не смогла...
И зависть пронзает меня, как игла,
Как злое осиное жало:
А я бы, наверно, сбежала.

И мне не приснятся волшебные сны,
И в строчках моих не найдёшь глубины, –
Одно событийное эхо,
Пустое, как лай пустобреха...

Пещера
Николай Рогалев

В пещере вечность потревожена,
пуглива – станется с неё.
Рисуют палеохудожники
там что-то древнее своё.

Укрыл туманами, как шубами,
их мастерскую дух горы.
И гонят полночь саблезубую
от входа верные костры.

Ещё не рембрандты, не рубенсы,
про муз не знают крепыши.
Пусть им от всей души рисуется,
от всей реликтовой души –

не море льда без дна, без берега,
не звёздных странников визит,
а образ тех, чьи лица бережно
их память грубая хранит.

Идут года, снега и дождики...
Сквозь равнодушие веков
в пещере палеохудожники
рисуют палеоджоконд.

Сломалось время
Вера Рехтер

Часы висели на стенке в зале...
Летело время – часы скучали.
Им так хотелось удрать из дома,
пожить свободно, непригвождённо
своей судьбы проложив маршрут...
А всем казалось – часы идут.

Перегоняя в пылу друг друга,
мечтали стрелки сбежать из круга,
не прерывая попыток трудных,

не тратя попусту ни секунды,
стремились к цели – за шагом шаг...
А все сказали – часы спешат!

Смирились стрелки – побег не вышел,
пространство сжалось и стало лишним,
им не покинуть своей Голгофы,
и что ни делай – выходит плохо,
как не старайся – не так... не так...
Прошло их время...
Часы стоят.

Часы поспешно уползали в тень

Ирина Архипова

Часы поспешно уползали в тень.
Кукушке было явно не до счёта:
ей принесла сорока на хвосте,
что солнце вдруг обиделось на что-то,
нырнуло в грозовые облака,
надулось, словно мышь на горстку проса.
И тени расползлись по чердакам,
открытым окнам, комнатам,
без спроса
укутывая летний день в чадру
и растворяя солнечные блики.
Цветы исчезли на обоях вдруг,
предметы стали серы и безлики.
День, не дождавшись вечера, угас...
Последний солнцезайчик заметался,
нырнул, как в норку, в жёлтый кошкин глаз
и в нём остался...

III. Планета путешествий

Азартных и бесстрашных путешественников ждут захватывающие турпоходы, как в ближайшие к нам звёздные системы, так и высшей категории сложности – годовой марафон за звание Покорителя Вселенной (Лучший Прозаик Литгалактики) и Лучшего Туриста-Путешественника (Лучший Автор Малой Прозы).

А для любителей сразиться один на один – на планете Марс открыта замечательная дуэльная площадка.

Для тех, кто хочет поэкспериментировать с формами и жанрами, мы открываем новую площадку – Выбор пути.

Это творчество на стыке прозы и поэзии, а также короткие формы поэзии.

Поэтические конкурсы планеты путешествий:

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути»

Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке – 1»

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Лето, которое не забыть»

Земля – Стрелец. Конкурс критики «Мы сами с усами – 3»

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурсы танка

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути – 12»

Клубок
Елена Картунова

Чтобы вволю погрузить,
достаю клубок воспоминаний.
Разматываю.
Нить то режет, то нежит,
то больно, то радостно,
но чаще... печально.

Воспоминания текут, струятся –
гладкие, шершавые, ледяные, обжигающие,
бледные, яркие, пустые, насыщенные...

Свяжу шаль.
Закутаюсь в память.

Впрочем, зачем себя мучить?
Грустить надо в меру.

Сматываю нить,
добавляя прошедший день.

Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке – 1»

Иллюзорное
Марина Старчевская

Седой ледок, сухой и хрупкий,
Хрустит, как мятый целлофан.
Ах, синтетическая шубка
И шарф засунутый в карман!

Двор у вокзала, звуки сварки,
Свирепый лай цепного пса
У стен районной кочегарки.
И бельевые паруса...

Я зависаю в персональном
Плену мыслительных ходов,
Внимая выдохам вокзальным
И стуку скорых поездов.

Лишаясь временных настроек,
Уже не в силах отпустить
Свой дом, пыхтящий, словно поезд,
На замерзающем пути.

И жизнь оптической подставой
Мелькает, тая на бегу,
Стрелой летящего состава,
И тенью дома на снегу.

Возвращайся!
Наталья Степанова

Время пришло расставаться. Уходишь.
След затеряется в стылом рассвете.
Снежная сказка, увы, на исходе.
Грустные песни ветрами допеты.

Люди тебя называют студёной,
колкой ледышкой, холодной, угрюмой.

Врут за глаза! Ты легка, утончённа –
Муза-Зима, в белоснежном костюме.

Сборы недолги. Готов план побега.
Даришь на память сибирскую вьюгу.
Льды оставляешь озёрам и рекам.
Танго разлуки... По кругу, по кругу
мчатся минуты, безудержно мчатся.
Речи прощальные сбивчивы, куцы.

– Скоро вернусь!

Обещаю дождаться,
чтобы к хрустальным кудрям прикоснуться.

Снег – в ледяные мешки... и к вокзалу.
Шум, суета на перроне морозном.

Я не держала её, понимала:
долгие провода – лишние слёзы.

Это просто весна
Ирина Архипова

А весна – это просто весна, просто смена сезона.
Серый снег оползёт, утечёт в подземелье молчком.
Лес проснётся, встряхнётся и к солнцу потянется сонно,
побегут мать-и-мачехи, за руки взявшись, по склонам –
прямо к синему небу, за тёплым весенним лучом.

И наступит апрель. Непременно придёт и наступит
на последний, под клёном ещё не растаявший лёд.
Март в промокших ботинках, в распахнутом настежь тулупе –
подуставший, весёлым воронам кивающий скупое –
к горизонту уходит. И в ночь непременно уйдёт.

А ты верил, что март – это время чудесных свершений.
Только нет волшебства в этом мире помимо любви.
А любовь – это просто любовь. Что ей ветер весенний?
И без солнца за нами скользит она солнечной тенью –
лёгкой солнечной тенью, сплетённой из двух половин.

Ведьмовская ночь

Людмила Клёнова

Ветер холодный тосклив и уныл,
Прячет тревогу в глубоком кармане.
Призрачный маятник белой Луны
В небе качается зыбко и пьяно.

Падают тени дрожащие вниз,
Стынут в неверных миганьях фонарных.
Мечутся бесы... Мелькнули огни:
Глаз полыхнул – или быстрые фары,
Вкось полоснув по ночной глубине,
Будто клинком, безупречно разящим,
Вдаль ускользнут, словно были – и нет,
Не оставаясь на миг в настоящем.

Ночь колдовская, ведьмовская ночь –
Тёмный портал в измеренье иное...
Шторой закрой поплотнее окно.
Здесь ты в тепле. И, возможно, в покое.

77

Что ж подступает к душе пустота?
Что ж переломаны крылья акаций?
Что-то не так в этом мире, не так,
Если за окнами бесы резвятся...

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Лето, которое не забыть»

38

Александр Соломатин

Нынче у кошки праздник. Буду лепить котлеты.
Город похож на рыбу – полдень в окно стучит.
Злое светило дразнит кошку, и на паркете
истово пляшут джигу розовые лучи.
Градусник на балконе празднует тридцать восемь.
Словно петух, упорно крыши клюёт июль.
Мятую ткань газона дворники громко косят:
триммеры, как валторны, на голоса поют.
Городу некомфортно. Город лежит раздетый.
Дворнику дяде Юре голову напекло.
Косы завыли форте. Небо молчит, а где-то
за горизонтом курит воду антициклон.
Город оделся в бохо. Крыши от пекла стонут.
Дворник, накидку скинув, скрылся, жару кляня.
Полдень горячей охрой капает на балконы.
Кошка грызёт свинину. Солнце грызёт меня.

Земля – Стрелец. Конкурс критики «Мы сами с усами – 3»

Муза
anika

Ты приходишь всегда нежданная и невпопад,
В обесцвеченном городе, вымокшем под дождем.
Я не вижу тебя, но чувствую кожей взгляд,
Раздвигая пространство, мы рядом с тобой идем.

Звуки города тонут, меняются краски дня,
Ты мне шепчешь что-то... вслушиваюсь в слова,
Но они сплетаются звуками, сквозь меня
Прорастают, колеблясь, словно весной трава.

Словно тайнопись музыки неба, реки, грозы,
Разговоры птиц, разноцветный язык цветов
Открываешь мне ты, доверчиво, как азы.
Я их только вписываю в столбик строф.

79

Дали
GP

Дали рисовал Дали. Это не было автопортретом –
Автор себя представлял всеслышащим ухом,
Висящим на месте верхнего века глаза
Своего же. Наверное, так выглядел Бог до того,
Как создал себя по подобию человека.
Слышать и видеть – это привычка знать
О важном, о нужном, о жизни, о перерывах
На обед и на сон.
Кисть порою срывалась.
Случайные зрители действия всерьёз утверждали, что срывы –
Ресницы. Ведь глаз без ресниц – не полон
И больше похож на рот, распахнутый в крике.
Но Дали усмехался в себя, и всё рисовал Дали,
Выписывая в глазном зрачке звёзды вселенной.
Так Дали возражал былой пустоте холста,
Нанося мазок за мазком, словно мерно слово за словом
Бросая в гремющий насмешками мир. Слова –
Это вовсе не звуки. Слова – это высший разум,

И кисть, что порою срывалась, его вживляла
В глаз бесконечный и в ухо, нависшее веком над этим глазом.
Но случайные зрители слов распознать не умели,
И Дали, хохоча, срывы кисти назвал усами,
Говоря: «Только я понимаю себя в череде подобных,
Только я возвращаюсь в истинный облик Бога»...

Главное
Hellin

Солнце сверкает серебряным блюдцем,
Холод смахнув, просыпается лес.
Ветви устали под шубами гнуться,
Снег тяжелеет и падает в снег.

В пегом лесу всё виднее помарки
Бурых проталин, покрытых травой.
Куцый февраль прикасается к марту
И неизбежно столкнётся с весной.

80

Ветры разгулье своё остановят,
Где-то на полюсе спрячут мороз.
Каждой весной мир становится новым.
Главное, чтобы избавил от слёз...

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс танка – 5

благоухает
Марина Юнг

благоухает
ландышей белых букет
в тёплой ладони
с каждым расцветом весны
юности краски бледней

вздрагнула ветка
Людмила Клёнова

вздрагнула ветка
словно пугливая лань
ветер промчался
не от тебя ли привет
сердце забилося сильнее

щёлкает звонко
Марина Юнг

щёлкает звонко
в свете луны соловей
песню влюблённых
лёгкого звука шагов
жду за открытым окном

Оглавление

I. Планета X

Вне рамок

Новое поколение. <i>GP</i>	4
Не тревожьте осьминога. <i>Ирина Архипова</i>	6
Чистый четверг. <i>Виктория Соловьёва</i>	8
Мысли. <i>Ирина Архипова</i>	9
От 8 до 12	
Заколдованная труба. <i>Марина Юнг</i>	10
Что любит лошадь. <i>Марина Юнг</i>	10
Видение. <i>Марина Юнг</i>	11
Зимне-майское. <i>Селена</i>	12
Остыло. <i>Ирина Архипова</i>	13

II. Планета ТАУКиТА

Пятый элемент

Мышиные страсти. <i>Елена Картунова</i>	15
*** («Может просто мне приснился...»). <i>Marara</i>	15
*** («Угроздило встретить зануду...»). <i>Щегленок</i>	16
Ценности. <i>Елена Картунова</i>	16
*** («Как будто многое осталось...»). <i>Marara</i>	17
*** («С берега к берегу, с отмели к отмели...»). <i>Marara</i>	17
Выбор пути. Конкурс «Минималистические стихи – 1»	
*** («Я забываю...»). <i>Ксени</i>	18
*** («Белый свет луны...»). <i>Ксени</i>	18
*** («Самые близкие вдали...»). <i>Щегленок</i>	18
*** («Беззвёздная ночь...»). <i>Ксени</i>	18
Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение – 6»	
Дождливые метаморфозы. <i>Елена Картунова</i>	19
В грачиных гнездах. <i>Елена Бородина</i>	20
Выбор пути. Конкурс «Пирожки, порошки – 6»	
*** («возник любовный треугольник»). <i>Галина Пиастро</i>	21
*** («пришла весна набухли почки»). <i>Галина Пиастро</i>	21

*** («девчонки чудны в легких платьях»). <i>Сергей Че</i>	21
*** («гаврила мог играть ноктюрны»). <i>Сергей Че</i>	21
Проект «ПАС». Серия «Эпиграф»	
На перроне. <i>antares</i>	22
Случайные попутчики. <i>Ольга-Клен</i>	23
Мама корова. <i>Marara</i>	24
Поэтические пятнашки. Авторский конкурс-игра Ольги Клен	
Как долгожданной весны – часовой... <i>Marara</i>	25
Повернуть ли назад – то тебе решать... <i>Hellin</i>	25
И земля налетит на небесную ось... <i>Darya</i>	26
Поэтическая игра «Охота на лис». Авторский конкурс-игра Ольги Клен	
*** («На каком-нибудь старом и тихом вокзале...»). <i>Александр</i>	27
Друзьям. <i>Елена Бородина</i>	27
Колыбельная. <i>Щегленок</i>	28
*** («Как кстати лето нас проведало...»). <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	28
Как кстати лето нас проведало. <i>Гелия</i>	28
Поэтическая игра «Города». Авторский конкурс-игра Ольги Клен	
Убегать. <i>Ирина Архипова</i>	30
Я за чудеса. <i>Елена Картунова</i>	30
Транзитное. <i>Hellin</i>	31
Колыбельные стихи. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Колыбельная для любимой. <i>Галахад</i>	32
Синяя колыбельная. <i>Марина Юнг</i>	32
Очарование Змеи. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Мне нечего больше сказать. <i>Виктория Соловьёва</i>	33
Голод. <i>Елена Картунова</i>	33
Стихия Деревя. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Дерево. <i>Людмила Клёнова</i>	35
Про рябину. <i>Елена Бородина</i>	35
Уходили вдаль деревья. <i>Вера Рехтер</i>	36
Был где-то слышен... <i>Николь Аверина</i>	37
Дом. <i>Виктория Соловьёва</i>	37
Апокалипсис. <i>anika</i>	38

Стихия Металла. Авторский конкурс Елены Картуновой

Дорожное. <i>Ирина Архипова</i>	40
Пианино. <i>Галахад</i>	40
Чёботы не те... <i>Николь Аверина</i>	41

Стихия Земли. Авторский конкурс Елены Картуновой

Остановиться. <i>Елена Картунова</i>	42
Медальон. <i>Николь Аверина</i>	42
Вдоль остывшего моря. <i>Ирина Архипова</i>	43
Кофе на берегу. <i>Виктория Соловьёва</i>	44
Время вылупляться. <i>Милана Секоненко</i>	44

Стихия Огня. Авторский конкурс Елены Картуновой

Закрасить сон. <i>Ирина Архипова</i>	46
Степь. <i>Виктория Соловьёва</i>	46
День предвкушения тепла. <i>Николь Аверина</i>	47

Стихия Воды. Авторский конкурс Елены Картуновой

Река, как река. <i>Marara</i>	48
Исцеление. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	48
Спящий город. <i>Марина Юнг</i>	49
Небо. <i>Ирина Архипова</i>	49

Стихия Воздуха. Авторский конкурс Елены Картуновой

Я меняю облака, как перчатки. <i>Marara</i>	51
Парашютик надежды. <i>Марина Юнг</i>	52
Там, наверху. <i>АлеХ</i>	52
Пескари. <i>Елена Бородина</i>	54
Женщина – это ветер. <i>Tangred</i>	54

И смех, и слёзы. Авторский конкурс Елены Картуновой

Плач о смерти юнкеров. <i>Marara</i>	56
Рыбы зимой. <i>Марина Юнг</i>	56
Пугает не пропасть. <i>Щегленок</i>	57
Почти по Станиславскому. <i>Елена Бородина</i>	57
Осень. <i>Вячеслав Дворников</i>	58
Ушные страсти. <i>Александр Соломатин</i>	59
В хамаме. <i>Вера Рехтер</i>	59

Моё сказочное детство. Авторский конкурс Елены Картуновой

Я не могу вернуться во вчера... <i>Галахад</i>	60
Отцовские руки. <i>Виктория Соловьёва</i>	60
Путешествие к себе. <i>Елена Картунова</i>	61
Пахнет яблоками. <i>Людмила Клёнова</i>	62

Торжество Светлых Сил. Авторский конкурс Елены Картуновой

У неба на краю с лимонной долькой. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	63
Твари. <i>Александр Соломатин</i>	63

Звёзды и желания. Авторский конкурс Елены Картуновой

Бессонное, звездное. <i>Евгения</i>	65
Такой безбашенный космос. <i>Селена</i>	66
Пушистый бред. <i>Елена Картунова</i>	67

Магия купальской ночи. Авторский конкурс Елены Картуновой

Перезвон. <i>Александр Соломатин</i>	68
И просыпаются миражи. <i>Ирина Архипова</i>	69

Время и безвременье. Авторский конкурс Елены Картуновой

В далёкой деревне, в забытой глуши. <i>Marara</i>	70
Пещера. <i>Николай Рогалев</i>	71
Сломалось время. <i>Вера Рехтер</i>	71
Часы поспешно уползали в тень. <i>Ирина Архипова</i>	72

III. Планета Путешествий

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути»

Клубок. <i>Елена Картунова</i>	74
--------------------------------	----

Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке – 1»

Иллюзорное. <i>Марина Старчевская</i>	75
Возвращайся! <i>Наталья Степанова</i>	75
Это просто весна. <i>Ирина Архипова</i>	76
Ведьмовская ночь. <i>Людмила Клёнова</i>	77

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Лето, которое не забыть»

38. <i>Александр Соломатин</i>	78
--------------------------------	----

Земля – Стрелец. Конкурс критики «Мы сами с усами – 3»

Муза. <i>anika</i>	79
Дали. <i>GP</i>	79

Оглавление

Главное. <i>Hellin</i>	80
Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс танка – 5	
благоухает. <i>Марина Юнг</i>	81
вздроснула ветка. <i>Людмила Клёнова</i>	81
щёлкает звонко. <i>Марина Юнг</i>	81
Оглавление	82

Парад Планет Победители поэтических конкурсов

Составление, вёрстка, дизайн
Виталий Музуров, Ирина Архипова

